

Как только он это сказал, в комнате воцарилась тишина. Половина присутствующих подумала, что он шутит, ведь, несмотря на то что Гу Лай изначально все силы отдавал отношениям, из-за чего его оценки были весьма средними, он все равно был выпускником Университета Z, и этого было достаточно, чтобы найти хорошую и презентабельную работу.

Однако этот мужчина не удивился, как будто уже знал. На запястье у него висела нитка темно-красных сандаловых молитвенных бус¹, которые в сочетании с бледно-белой кожей выглядели очень аппетитно, но его острые орлиные глаза и брови создавали ощущение, что с ним нелегко находиться рядом. Он небрежно спросил,

"Почему строитель?"

Гу Лай сказал,

"Работа довольно простая, а зарплата высокая".

Самое главное, что эта работа не требовала особых навыков, только силы.

Услышав это, Ни Суй Чуань протянул руку, чтобы взять со стола бокал с вином, и сказал,

"Я слышал, что ты разбила голову, когда упала с лестницы, но не думал, что это было на самом деле".

Гу Лай вспомнил совет Юй Си и послушно промолчал, не пытаясь ничего начать. Видя, что его игнорируют, выражение лица Ни Суй Чуаня сразу помрачнело, и он без эмоций отхлебнул вина с высоким содержанием алкоголя. Пряный вкус вина обжигал горло, от него едва не лопались легкие и печень.

У каждого были свои мысли, и каждый чувствовал себя немного неловко. Но те, кто создал эту неловкую ситуацию, на самом деле чувствовали себя наиболее комфортно. Гу Лай незаметно прикончил тарелку с фруктами и еще один бокал вина, после чего поднялся и направился в уборную.

Мужчина, задавший вопрос, тоже поднялся, чтобы уйти. Их взгляды пересеклись, и молитвенные четки на его запястье легонько стукнулись друг о друга. Из тени в укромном уголке было хорошо видно его лицо - сильное, уверенное и непреклонное, даже больше, чем у Ни Суй Чуаня.

Дверь в отдельную комнату закрылась, перекрыв все звуки снаружи. Кто-то, наконец, пришел в себя и выразил свое беспокойство,

"..... Что это был за человек, он показался мне знакомым?"

"Понятия не имею. Никогда его раньше не видел".

"А разве он не Шэнь Ю? Но я помню, что он бросил школу на втором курсе и больше не возвращался".

В тот момент, когда прозвучало его имя, в комнате на короткое мгновение воцарилась тишина, но только на этот раз в ней чувствовалось сочувствие.

Шэнь Ю..... тоже был бывшим учеником Гу Лая, но его положение было гораздо хуже, чем у других.

На втором курсе в общежитии мальчиков случился пожар, и он, рискуя жизнью, бросился спасать Гу Лая. В итоге он получил тяжелые ранения и долгое время пролежал в больнице, после чего был вынужден бросить учебу.

Ходили слухи, что Гу Лай дважды навещал его в больнице: один раз, чтобы выразить свою благодарность, а второй - чтобы расстаться.

Поистине один из самых трагических моментов на Земле.

Когда Ни Суй Чуань и Гу Лай были вместе, они вели себя довольно шумно: каждый день прогуливали занятия, чтобы пойти на свидание. Это было настолько серьезно, что академическим советникам приходилось беседовать с ними. Когда Ян Мянью и Гу Лай были вместе, они были такими влюбленными, держались вместе в любой момент, всегда держались за руки и гуляли под деревьями.

Только с Шэнь Ю он был невидим, как легкий ветерок в разгар лета: после его дуновения не оставалось ни тени, ни очертаний. В лучший момент своей молодости он ушел на пенсию с телом, полным травм, и трагическим концом. С тех пор он исчез, как ветер, забытый всеми.

Закончив мыть руки, Гу Лай быстро вышел из туалета. Но тут он увидел, что в коридоре кто-то стоит, и это оказался Ян Мянью. Удивившись, он вежливо кивнул головой в знак приветствия.

Глаза Ян Мянью всегда были слегка красными, и, видя холодное отношение к нему Гу Лая, который вел себя как далекий незнакомец, он не смог удержаться и протянул руку, чтобы схватить его. С дрожью в голосе он беспомощно произнес,

"А-Лай, почему ты так со мной обращаешься? Когда-то мы были так хороши вместе.....".

У Гу Лая не было воспоминаний о прежнем Гу Лае, поэтому он не понимал, почему Ян Мянью чувствует себя так ужасно. Он опустил глаза, размышляя о том, что не стоит говорить что-то вроде "о, какое совпадение, ты тоже хочешь в туалет", ведь так?

Человеческая социализация была такой сложной. Люди действительно были сложным млекопитающим, гораздо сложнее, чем система.

"Прошу прощения".

Гу Лай отступил на шаг и убрал руку. Но, увидев, что Ян Мянью так жалобно плачет, он не стал сразу уходить, а порылся в карманах. Найдя в карманах конфету с апельсиновым вкусом и салфетку, он протянул их Ян Мянью и со всей серьезностью сказал,

"Съешь что-нибудь сладкое. Скоро тебе станет лучше".

Затем он порылся в карманах и нашел двести юаней,

"Это моя доля за сбор. Я попрошу вас помочь мне передать их организаторам".

Ян Мянью на мгновение застыл в шоке, но когда он поднял голову, Гу Лай уже ушел.

На улице стояло лето, и было жарко, как в паровой корзине, что составляло прямой контраст с кондиционером в отдельной комнате бара. Дул легкий ветерок, приносящий прохладу, но Гу Лай не испытывал никакого дискомфорта. Он огляделся по сторонам, пытаясь найти свою машину, как вдруг услышал звук удара металла о перила в непрерывном ритме.

Поглощенный ночными тенями, с палочкой сигареты между пальцами, Шэнь Ю стоял, не то далеко, не то близко, у подножия лестницы. Шэнь Ю отбросил стеклянную бутылку в руке и лениво поднял глаза вверх. Он выпятил подбородок в сторону Гу Лая, как будто ждал его, и сказал,

"Поехали. Я отвезу тебя".

В его тоне не было ни малейшего намека на то, что он не может быть уверенным в себе.

Гу Лай спустился по ступенькам, его изначально тщательно уложенные волосы раздувал ночной ветерок,

"Спасибо, но у меня есть своя машина".

На лице Шэнь Ю не было никакого выражения, но он нахмурил брови, чувствуя себя немного раздраженным неблагоприятным отношением Гу Лая. Он опустил голову и закурил сигарету, а затем затушил ее о мусорный бак. Он направился к серебристому спортивному автомобилю, припаркованному неподалеку, как вдруг дорогу ему преградил белый автомобиль.

Окно машины медленно опустилось, и взору предстало слишком красивое лицо Гу Лая, которое выглядело так, словно страсть внутри него невозможно было подавить. Однако его голос был очень мягким и теплым,

"Запрыгивай. Я отвезу тебя".

Шэнь Ю слегка приподнял брови,

"Ты помнишь, кто я?"

Гу Лай: "Нет".

Шэнь Юй отпихнул камень, лежавший у его ног, и фальшиво улыбнулся,

"Тогда почему я должен ехать в твоей машине?"

Гу Лай: "Потому что вождение в нетрезвом виде - это преступление".

Шэнь Ю: "....."

Дверь машины открылась, и внезапно в воздухе появился неистребимый запах алкоголя. Дыхание Шэнь Ю было немного затрудненным, что свидетельствовало о том, что он изрядно выпил. Гу Лай встал лицом к пассажирскому сиденью и тихо напомнил ему,

"Пристегнись".

Шэнь Ю немного растерялся: "Что?"

Гу Лай очень терпеливо сказал: "Пристегнись".

Шэнь Ю: "???"

Гу Лай смог лишь слегка перевернуться и протянуть руку, чтобы помочь Шэнь Ю пристегнуться. На мгновение их дыхание смешалось, а затем разошлось.

Это действие было настолько неожиданным, что Шэнь Юй подсознательно затаил дыхание. Только когда он увидел, как тот удаляется, он медленно выдохнул. Слегка сузив глаза, он наблюдал за тем, как Гу Лай ведет машину в очень безопасной манере, и волнение в его сердце нарастало еще больше.

Гу Лай выехал на главную дорогу и спросил,

"Где вы живете?"

Шэнь Юй принял сидячее положение, демонстрируя неуверенность и немного злости. Он сообщил свой адрес, а затем опустил голову, чтобы поиграть со своим телефоном, где обнаружил, что в чате его друзей внезапно появилось 99 с лишним уведомлений, и все они писали ему @-.

Этим богатым представителям второго поколения всегда было скучно и нечем заняться, поэтому они больше всего любили сплетничать.

Ке Цзин: [А-а-а-а, как прошла встреча выпускников? Расскажи о них своим братьям.2 Как поживает тот Казанова, который использовал тебя и бросил? Он так беден и еще более подавлен, чем раньше?]

Шен Вы немного подумали, а потом ответили: [Он строительный рабочий.]

Как только сообщение было отправлено, на него тут же пришел ответ.

Ке Цзин: [Не может быть. Это правда?]

Шэнь Ю: [Хм. Он сломал себе мозг и получил амнезию.]

Ке Цзин: [Как мелодраматично (шок)3].

Когда Шэнь Ю увидел это сообщение, выражение его лица внезапно стало резким, он был погружен в свои мысли. Через мгновение кто-то присоединился к групповому чату.

Тан И Шань: [Строительный рабочий..... вы должны ехать на своем спортивном автомобиле ограниченной серии к его лицу, чтобы показать себя. Пусть он плачет от боли и сожаления. Когда он снова влюбится в вас, безжалостно отшвырните его в сторону. Поверьте, это будет очень приятно]

Шэнь Ю сначала так и думал, но, сидя в разбитой машине Гу Лая, которая стоит всего около десяти тысяч, он понял, что в его планах что-то не так.

Кэ Цзин: [Не слушай Тан И Шаня, этого sb4. Он уже занимается строительством, а это значит, что на него будет дуть ветер, а солнце будет каждый день освещать его лицо. Кто знает, каким неухоженным и ужасным будет его лицо. Почему вы должны опускаться до его уровня и выбрасывать себя. Можно полюбить нескольких придурков, но нельзя полюбить одного-единственного придурка несколько раз. Ты была слепа, когда выбрала его, и не можешь быть

слепой снова.]

Шэнь Ю слегка вскинул брови, явно чувствуя нетерпение и не желая отпускать его. Он попытался смириться с этими чувствами, но у него ничего не вышло. Он отключил вспышку на телефоне и сфотографировал Гу Лая. Щелчок - и снимок был сделан, после чего он отправил его в чат одним нажатием кнопки.

Поскольку снимок был сделан в машине, освещение было немного тусклым, но теплые тона уличных фонарей, проходящих мимо переднего стекла машины, создавали эффектное сияние.

Лишь половина лица Гу Лая была видна, но даже через экран было трудно не заметить ледяную сексуальную ауру этого мужчины с четкой линией челюсти, лицом выше среднего, с соблазнительными и кокетливыми глазами, которые слегка подрагивали на концах.

Около минуты в групповом чате царило молчание, а затем внезапно хлынул поток сообщений.

Тан И Шань спокойно оценил: [Неплохо, есть неплохие черты лица.]

Ке Цзин завидовал, как лимон своей кислинкой: [Чтобы стать засранцем Казановой, нужно сначала обзавестись недвижимостью (лимон) (лимон). Ты все правильно понимаешь, Шэнь Ю. Никогда больше не обманывайся красотой. Мы не можем быть просто людьми, которые выглядят внешне]

Шэнь Ю усмехнулся, явно презрительно. От выпитого алкоголя ему стало немного душно, и он опустил окно. Он позволил ветру пронестись мимо его ушей, пока снимал молитвенные четки с запястья. Он начал по кругу спускать их одну за другой. Сначала медленно, но потом все быстрее и быстрее.

Когда Гу Лай вел машину, он очень редко разговаривал. Только услышав, как быстро стучат друг о друга бусины сандалового дерева, он почувствовал, что с Шэнь Юем что-то не так. Он замедлил ход, остановился на обочине и со всей серьезностью спросил,

"Вам где-то не по себе?"

Шэнь Ю даже не поднял глаз: "Нет".

Бусины в его руке начали стучать друг о друга все быстрее и быстрее.

Гу Лай моргнул, привлекая их внимание, и с любопытством спросил,

"Это делается с какой-то целью?"

Шэнь Юй остановил свои руки, и в машине снова стало тихо. Через мгновение он спросил ледяным голосом,

"Вы когда-нибудь ненавидели человека?"

Гу Лай покачал головой.

Шэнь Юй вздохнул и снова надел молитвенные четки на запястье. Словно зная, что Гу Лай потерял память, он вдруг сказал без всякого утайки, тихим неразборчивым тоном,

"Я ненавидел только одну".

Он медленно вспоминал.

"Что я могу сказать об этом чувстве, хм. Это как огонь, горящий в твоём сердце, который сжигает все твои органы, пока они не задыхаются от боли. Я побывал во многих местах, сделал много чего, чтобы перестать чувствовать эту невыносимую боль, но ничего не нашел, чтобы помочь.....".

Гу Лай не мог понять столь сложных эмоций,

"И тогда?"

Шэнь Юй закрыл глаза и внезапно успокоился. Он сел прямо и пожал плечами,

"А потом я отправился в буддийский храм в горах и пробыл там некоторое время. Монахи, которые там были, сказали мне: "Когда я чувствую ненависть, нажимай на эти четки в цикле, читай несколько буддийских молитв, и я смогу успокоиться таким образом".

Гу Лай кивнул головой, но так ничего и не понял. Вдруг мимо окна машины прошли две девушки с пузырьковым чаем в руках. Изредка раздавался звон льда, который звучал как.....

Они будут очень хороши.

Гу Лай посмотрела на Шэнь Ю: "Ты пьешь чай с пузырьками?"

Такой неожиданный поворот разговора поразил Шэнь Ю, и он на секунду замер, прежде чем понял, что говорит Гу Лай. Он не знал, как ему ответить, и Гу Лай воспринял его молчание как согласие с тем, что он хочет выпить. Он вышел из машины, сказав,

"Подождите меня".

А затем направился в ближайший магазин чая с пузырьками. По его уверенным шагам было видно, что он очень весел.

Шэнь Ю мог только сидеть в машине и ждать, тихо перебирая свои сложные эмоции. Но не успел он разобраться в своих чувствах, как Гу Лай уже вернулся, держа в руках десять чашек чая с пузырьками.....

Десять.....

"Я не знала, что ты любишь пить, поэтому купила несколько. Здесь есть оригинальный вкус бабл-чая, жасминовый чай, шоколад, маття панна-котта.....".

У Гу Лая всегда была хорошая память, и он с точностью до мелочей перечислил все позиции, которые видел в меню. Затем он посмотрел на Шэнь Ю с таким серьезным и честным выражением лица и спросил,

"Какое блюдо вы хотите?"

Ведь когда Гу Лай пошел за напитками, он хотел выпить их все.

Шэнь Ю прошелся глазами по стопке пузырьковых чаев и остановился, прежде чем наугад взять один. Но потом он обнаружил, что это горячий чай.....

В середине лета почему бы не добавить льда?

Словно прочитав вопрос Шэнь Ю по его лицу, Гу Лай сказал,

"Как показали научные исследования, людям не рекомендуется есть или пить что-то холодное после употребления алкоголя. Это приведет к расстройству кишечника и желудка".

Шэнь Ю подумал, что Гу Лая, должно быть, пнул осёл. Когда они были в отношениях, он еще никогда не был так добр к нему. В то же время его эмоциональное состояние не поддавалось контролю и ухудшалось до такой степени, что он не хотел произносить ни слова.

Гу Лай снова завел машину, чувствуя себя немного лучше. Оставшиеся девять чашек будут принадлежать ему, и он сможет медленно выпить их, когда вернется.

Шэнь Юй без эмоций отпил глоток чая и продолжил играть с телефоном. Прошло несколько минут, а Танг И Шань, этот парень, уже начал свои махинации.

Тан И Шань: [Этот мерзавец Казанова докатился до того, что стал рабочим на стройке.

Подумав об этом, можно сделать вывод, что есть немало людей, которые смотрят на него свысока. В это время вы могли бы протянуть руку помощи, позаботиться о нем и дать ему почувствовать, что у вас все еще остались чувства]

Тан И Шань: [Вы даже не испытываете недостатка в деньгах, поэтому купите ему материальные вещи. Заботьтесь о нем всеми способами и подталкивайте его к небесам. Когда он не сможет покинуть вас, тогда вы покинете его]

Тан И Шань: [Такая резкая перемена заставит его почувствовать боль, невыносимую боль и сможет завершить вашу месть]

Когда Шэнь Юй закончил читать сообщения, он снова осознал, что все пошло наперекосяк, и на мгновение приостановился. Не в силах подавить желание сфотографировать кучу пузырьков чая и отправить фото в чат, он так и сделал.

Тан И Шань: [Ты купил это для него? Этот трюк не слишком хорош для мужчин. Он подходит только для женщин.]

Шэнь Ю на мгновение задумался, а затем отправил сообщение: [..... Он купил его для меня.]

Примечания:

*1 сандаловые молитвенные четки - что-то вроде этого:

*2 брат - немного напоминает примечание из первого тома, но это не обязательно означает только кровных братьев (очень близкие друзья тоже подойдут)

*3 (шок) / (лимон) - автор пишет так, чтобы показать что-то вроде эмодзи

*4 кто-л. - вспомните фразу из предыдущих томов

<http://bllate.org/book/17367/1629082>